

Тан Линь поднял толстячка и дал ему яблоко, оставшееся от вчерашнего яблочного пирога. Мальчик обрадовался, протер яблоко о свою одежду и откусил большой кусок. Тан Линь ущипнул его пухлую щеку и, улыбнувшись маме, сказал:

— Если что-то понадобится, звоните.

Вчера они уже обменялись номерами телефонов. Тан Линь и Су Чжи должны были вернуться в школу, и после короткого разговора мама с толстячком проводили их вниз, прежде чем уйти.

— Дети такие милые, — глядя на толстячка, которого с неохотой уводили домой, Тан Линь невольно произнес.

Су Чжи нахмурился, наблюдая за улыбкой Тан Линя, и в его сердце закралась тревога.

Тан Линь не понимал, что сказал не так, но выражение лица Су Чжи стало мрачным. Он взял его за руку и спросил:

— Что случилось?

Су Чжи немного подумал и осторожно спросил:

— Ты любишь детей?

Тан Линь, услышав этот вопрос, сразу понял, о чем тот думает. Он сжал его пальцы и покачал головой:

— Заботиться о чужих детях можно, но своих, наверное, не смогу воспитать.

— Ты... хочешь детей? — Су Чжи, давно влюбленный в Тан Линя, больше наслаждался временем наедине с ним. Если бы между ними появился ребенок, он, вероятно, не был бы рад. Но если Тан Линь хочет детей, он мог бы пойти на компромисс и найти суррогатную мать за границей.

Тан Линь поцеловал его руку:

— Нет, мне не нравится, когда кто-то вмешивается в наши отношения.

О том, захочется ли детей в будущем, можно будет решить позже.

Услышав эти слова, уголки губ Су Чжи медленно поднялись в улыбке.

Они быстро добрались до школы. Ученики первого и второго классов еще учились, а сотрудники охраны, к которым Су Чжи приходил всю неделю с супом для Тан Линя, уже хорошо знали их обоих. Су Чжи записался в журнале, и Тан Линь провел его в школу.

Общежитие и учебный корпус располагались по разные стороны, и по пути в общежитие Тан Линь и Су Чжи успешно избежали толп. Су Чжи впервые оказался в первой средней школе городка и впервые увидел общежитие Тан Линя. Его комната была на третьем этаже, и они быстро поднялись по лестнице. Третий и четвертый этажи были отведены для старшеклассников, и когда они пришли, многие ученики уже переносили свои вещи вверх и вниз, создавая оживленную атмосферу.

Тан Линь защищал Су Чжи, чтобы его не задевали люди, несущие сумки и чемоданы. Поднявшись по лестнице и свернув за угол, они оказались у комнаты Тан Линя. Дверь была

открыта, и Ли Тянь с другими ребятами уже собирали свои вещи.

Тан Линь и Су Чжи вошли, и первым их заметил Фан Цзыхао, чья кровать была у двери. Фан Цзыхао назвал имя Тан Линя, и Ли Тянь, который «хрюкал», пытаясь застегнуть молнию на своем набитом чемодане, бросил это занятие и в три шага подбежал к Тан Линю, обняв его за плечи и ударив кулаком в грудь.

— Тан Линь, ты вчера нас бросил, даже не пришел выпить с нами, — с негодованием сказал Ли Тянь.

Тан Линь позволил ему обнять себя и с улыбкой ответил:

— Три года я провел с вами, а теперь, выпускаясь, хочу побыть с парнем.

Ли Тянь фыркнул и махнул рукой:

— Брат, Фан Цзыхао говорит, что я дурак, но я ведь не настолько глуп, чтобы поверить в это!

Затем он снова ударил Тан Линя кулаком и с хитрой улыбкой добавил:

— Ты вчера многое пропустил, мы встретили несколько девушек из параллельного класса, и все было очень весело.

— И что, ты решил свою проблему с одиночеством? — Тон Ли Тяня был полон самодовольства, и Тан Линь сразу это понял.

Ли Тянь застонал и отпустил Тан Линя:

— Отвали, ты слишком жесток.

Фан Цзыхао вовремя вступил:

— Тан Линь, твой брат пришел помочь тебе собрать вещи?

Тан Линь обернулся и увидел, что Су Чжи уже нашел его кровать и начал собирать вещи. Он улыбнулся и, подозвав Ли Тяня и Фан Цзыхао, тихо сказал:

— Это мой парень.

Ли Тянь и Фан Цзыхао одновременно отстранились от Тан Линя и недоверчиво ответили:

— Да ладно, еще и «мой парень».

Тан Линь развел руками, чувствуя себя беспомощным. Он хотел поделиться своей радостью, но никто не верил. Разве они с Су Чжи не выглядели как пара? Тан Линь машинально потрогал свое лицо.

— За три года школы ты отвергал признания и парней, и девушек, брат... — Ли Тянь приблизился к Тан Линю и, сменив тему, спросил. — Может, у тебя проблемы с этим?

— Ты можешь спросить моего парня, есть ли у меня проблемы, — утром его «маленький брат» уже поднял флаг перед Су Чжи.

— Брось, ты совсем заигрался, я же забочусь о твоём счастье, — Ли Тянь выглядел так, будто

был разочарован.

Тан Линь рассмеялся:

— Прибереги свою заботу, может, однажды я позову тебя на свадьбу.

Фан Цзыхао и Ли Тянь оба выглядели недоверчиво, но Тан Линь не стал с ними спорить, подошел к Су Чжи и помог ему собирать вещи.

Су Чжи, видя, как Тан Линь подходит, спросил:

— О чем вы говорили?

Он заметил, как двое соседей по комнате выглядели возмущенными.

Тан Линь улыбнулся, заговорщически приблизился к уху Су Чжи и тихо сказал:

— Я сказал им, что однажды приглашу их на свадьбу.

Хотя они не поверили...

Су Чжи поперхнулся, кашлянул и, раздраженно, ущипнул Тан Линя за бок, но сразу же пожалел о своем поступке, желая спрятать пылающее лицо в подушке.

У Тан Линя на щеках появились ямочки, и он, украдкой, тоже ущипнул Су Чжи за бок, шепча:

— Су Чжи, ты снова надел наволочку.

Су Чжи вздрогнул, посмотрел вниз и увидел, что наполовину снятая наволочка снова оказалась на подушке. Он сжал губы.

Тан Линь был развеселен реакцией Су Чжи, но, боясь переборщить, сдержался. Эх, жаль, что они в общежитии, где, кроме Ли Тяня и Фан Цзыхао, были еще трое соседей, иначе он бы не удержался и поцеловал Су Чжи.

Крупные вещи Тан Линь решил не брать, сказав об этом Су Чжи, и собрал только мелкие, уместив их в два чемодана. Старые ненужные вещи он сложил в углу комнаты, чтобы их потом вынесли, когда все старшеклассники уедут.

Попрощавшись с Ли Тянем и Фан Цзыхао, Тан Линь и Су Чжи, каждый с чемоданом, вернулись к машине. К счастью, их было только двое, и два чемодана поместились в багажник, а еще два — на заднее сиденье.

...

Вернувшись в деревню Тан, они увидели, что старые туалеты, сложенные из камней у въезда, уже снесли. По словам дедушки Тана, в начале июня политика «переноса могил» для строительства спортплощадки и выравнивания земли начала действовать одновременно с «засыпкой земли под строительство».

После введения политики «засыпки земли под строительство» жители деревни, которые выращивали овощи, начали собирать урожай. Поскольку границы участков были установлены еще предками, никто не мог захватить лишнее. После уборки овощей люди начали размечать свои участки, а те, у кого были свободные деньги, сразу нанимали строительные бригады.

Войдя в деревню, Тан Линь увидел обширный пустырь, где уже были заложены фундаменты домов, разбросанные по всей территории. Участок перед их небольшим домом был еще пуст, а у соседей уже залили фундамент, и строители продолжали работать.

Су Чжи, получая информацию через сообщения и звонки, уже знал о политике «засыпки земли под строительство» в их деревне. Он думал, что дедушка Тан будет сожалеть о своем огороде, но старик оказался более спокойным, чем Тан Линь и бабушка Вэнь.

Машина Су Чжи не могла проехать по узкой дороге к их дому, поэтому они оставили ее у подножия холма. К счастью, вещей было немного, и они быстро добрались до дома, толкая чемоданы.

Дедушка Тан и бабушка Вэнь сидели у входа в дом, разговаривая и наблюдая за работой строителей. Когда Тан Линь и Су Чжи подошли, дедушка Тан лишь слегка приподнял бровь и сказал:

— Вернулись.

Бабушка Вэнь была рада видеть Су Чжи в гостях. Ей понравилась семья Су, когда они приезжали в прошлый раз, поэтому, увидев Су Чжи, она взяла его за руку и начала расспрашивать.

<http://bllate.org/book/16579/1514872>